

Прономинально-предикативные контаминанты современного русского языка

Татьяна Васильевна Калугина

*Крымский государственный индустриально-педагогический института
Кафедра русской филологии
г. Симферополь, Украина*

Калугина Татьяна Васильевна - преподаватель кафедры русской филологии Крымского государственного индустриально-педагогического института (г. Симферополь). В 1996 г. закончила аспирантуру при кафедре русского языка ТНУ им. В.И. Вернадского. Имеет 10 публикаций. Сфера научных интересов – грамматика, семантика русского языка.

В статье представлены лексико-грамматические особенности слов, объединяющих свойства местоимений и безлично-предикативных слов.

This article describes lexico-grammatical peculiarities of words which unite some features of pronouns and predicative words.

Ця стаття описує лексико-граматичні особливості прономінально-предикативних контамінантів, які об'єднують риси займенників і безособово-предикативних слів.

Ключевые слова: части речи, местоимения, безлично-предикативные слова, контаминация, гибридные слова.

Современная лингвистика уделяет большое внимание нестандартным фактам языка, в числе которых находятся и контаминанты (гибридные слова).

Под контаминантами вслед за Е.Н.Сидоренко мы понимаем лексико-грамматические классы слов с набором некоторых дифференциальных признаков двух частей речи, представленных иногда в трансформированном виде. Они выделяются в одном ряду с частями речи, но имеют особое функционирование, создающее определенные затруднения в их морфологической квалификации.

Объектом исследования в настоящей статье являются гибридные слова, объединяющие свойства местоимений и безлично-предикативных слов. Местоимения, или прономинативы, рассматриваются при этом в широком значении термина, то есть в их состав включаются, кроме изменяемых слов, и так называемые «местоименные наречия». К лексико-грамматическому классу прономинально-предикативных контаминантов (термин Е.Н.Сидоренко) мы относим слова *некого, нечего, негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем, неотчего*.

Слова, имеющие местоименные корни в сочетании с приставками *не-* или *ни-*, традиционно относят к отрицательным местоимениям. Категория отрицания, как универсальная категория, представлена во всех языках, но способы ее выражения в каждом языке имеют свои особенности. В русском языке эта категория представлена разнообразными средствами, среди которых важное место занимают отрицательные местоимения. Как отмечает М.В.Федорова, «с развитием отрицательных местоимений от них отделился ряд форм, которые закрепляются за односоставными предложениями, выступая здесь как в сочетании с сопровождающим инфинитивом, так и без него. Это своеобразные отрицательные предикативы, связанные по происхождению со словом *что* и охватываемые самым общим смыслом "не надо",

"не следует": *незачем, не к чему, ни к чему, не для чего...*) [Федорова, 1965, с.180]. Одним из следствий этого процесса являются, по ее мнению, «разнообразные предикативы неместоименного характера, выступающие в различных типах предложений» [Там же, с.180].

А.М.Пешковский относит слова с приставкой *не-* и местоименным корнем к «бесформенным» словам, которые выступают в качестве безлично-предикативного члена [Пешковский, 1956, с.359]. Путь образования этих слов ученый описывает таким образом: «Слова эти произошли из обычных местоименных наречий *когда, где, куда* и т.д. и отрицания *не*, образовавшегося из *не-есть* (как в *нет*), так что *не есть когда* давало *не когда, не есть куда -- не куда* и т.д. ... Глагол здесь первоначально был не связочным, а полновесным безличным глаголом, и предложений было два, а не одно... И только слияние наречия с отрицанием и образование этим путем безлично-предикативного члена, примкнувшего уже к глаголу, а не к инфинитиву..., превратило глагол в безличную связку» [Там же, с.361].

Значительные расхождения наблюдаются в лингвистической литературе в вопросе о границах самого разряда отрицательных местоимений. В соответствии с «узким» пониманием местоимений Грамматика-80 к отрицательным местоимениям относит слова *никто, ничто, некого, нечего*, то есть ограничивает разряд отрицательных местоимений местоимениями-существительными [Русская грамматика, 1982, с.531]. Говоря об отрицательных местоимениях типа «*никто*», О.П.Ермакова выделяет два ряда слов: с отрицательным и неотрицательным значением. Различие между ними она находит в семантике и структурных особенностях [Ермакова, 1969, с.89]. Отмечая существование словоформ, обладающих признаками слов категории состояния, О.П.Ермакова говорит о том, что «все словоформы этого типа имеют модальное лексическое значение, синонимичное слову *надо*, с отрицанием, выраженным или скрытым» [Ермакова, 1989, с.147].

В отличие от традиционной классификации мы рассматриваем местоименные слова с приставкой *не-* вне местоимений. Вслед за Е.Н.Сидоренко мы называем их местоименно-предикативными контаминантами [Сидоренко, 19].

Цель данной статьи – показать лексические и грамматические особенности каждого слова из этой группы.

Некого. Как пишет А.Н.Гвоздев, «местоимение *некого, нечего...* указывает на отсутствие самого объекта для действия, при этом оно употребляется только в особом виде инфинитивных предложений со значением возможности и необходимости действия...» [Гвоздев, 1950, с.31]. Указывая на отсутствие объекта действия, этот контаминант категориально соотносится с именем существительным и имеет значение предметности. Кроме общего категориального значения, он имеет частное категориальное значение лица: *Телефон, по которому некому позвонить, чудовище, генератор, вырабатывающий и излучающий тоску* (Солоухин). Как и местоимения, *некого* не обладает закрепленным за ним вещественным содержанием. Падежная парадигма ущербна из-за отсутствия именительного падежа. *Некого* не изменяется по родам и числам, хотя И.Г.Милославский считает, что *некого* и *нечего*, видимо, не чужды идее счета [Милославский, 1981, с.133]. *Некого* всегда обозначает одушевленное лицо, поэтому обладает категорией одушевленности: *Я ж одна у отца, больше некому заступиться за него* (Гранин). Данное слово имеет значение лица, живого существа, но оно не может выступать в роли подлежащего или дополнения. Сочетаясь с инфинитивом, оно выступает в роли главного члена односоставного безличного предложения в предложении с обычным порядком слов: *Когда аврал кончился, выяснилось, что некому оплачивать им эти авральные дни, за неслышанную работу...* (Гранин). При обратном порядке слов предложение превращается из односоставного в двусоставное, а контаминант *некого* - в сказуемое, например: *А тут жизнь прожита и рассказать про нее некому* (Астафьев).

Нечего. Этот контаминант имеет два омонима. *Нечего 1* имеет категориальное значение предметности и обозначает отсутствие предметов: *Больше мне нечего было ему написать* (Симонов). Морфологические особенности *нечего 1* близки к свойствам *некого*. *Нечего 1* также может использоваться во всех падежах, кроме именительного. Хотя *нечего 1* обладает категорией неодушевленности, в контексте оно может уточняться одушевленными именами существительными: *Выбирать-то особенно не из чего: военных тут, чем дальше, тем меньше!* (Симонов). Синтаксические функции такие же, как и у *некого*.

Контаминант *нечего 2* категориально соотносится с наречием, имеет значение «не надо, не нужно», синонимичен контаминанту *незачем*: *Рассказам подобного рода я всегда верю наполовину, но если даже и половина правдива – нечего искушать судьбу* (Астафьев). Этот контаминант не изменяется, он

употребляется не только с переходными, но и с непереходными глаголами: *Моя судьба известная, и нечего теперь о ней хлопотать* (Распутин).

Слово *ничего* входит в несколько фразеологических сочетаний. Фразеологизм *делать ничего* имеет значение «иного выхода нет, иначе поступить нельзя; приходится примириться с чем-либо, обычно с тем, что есть» [Фразеологический словарь русского языка, 1986, с.131]. Например: *Прошение в уезд посылать, большие и делать ничего* (Белов). Фразеологизм может, в отличие от контаминанта, использоваться в качестве обстоятельства причины в двусоставном предложении: *От ничего делать я зашел побриться* (Паустовский). Сочетание контаминанта *ничего* с глаголом *делать* имеет значение отсутствия дела: *Ни на реке, ни в поле в это время ничего делать* (Солоухин).

По-разному может рассматриваться в зависимости от контекста, ситуации, интонации сочетание *ничего сказать*. Если это контаминант, то значение этого сочетания прямое – «нет слов». Фразеологический оборот *ничего сказать*, как отмечает Фразеологический словарь, имеет значения: 1. выражения согласия, подтверждения чего-либо, невозможности возразить против чего-либо; 2. выражения возмущения кем-либо или чем-либо [Фразеологический словарь русского языка, с.426-427]. Например: 1. *Ничего сказать, ты прав*. 2. *Ничего сказать, встретила мужа, успокоила* (Абрамов). Второе значение подчеркивается конверсивной интонацией.

Незачем. Как и у других контаминантов, компонент *не-* обозначает отсутствие. Переменным является значение местоименного корня, в данном случае – цели. Прономинальный способ отображения, свойственный местоименным корням, не позволяет передавать значение конкретной цели. Например: *Незачем ей видеть, что тут происходит* (Распутин). Как и все другие контаминанты, категориально соотносительные с наречием, *незачем* не изменяется.

Некуда. Постоянное значение контаминанта – отсутствие направления: *Мы не будем и нам некуда прорываться* (Бондарев). Но это значение не закреплено в словарях, см., например, словарь Ожегова: «Нет такого места, куда бы (можно было идти, поместить и т.п.)» [Ожегов, 1988, с.326]. На самом деле речь идет не о месте, а о направлении, поэтому данная словарная статья нуждается в уточнении.

Негде. Обозначает отсутствие места. Его значение так и определяет слова Ожегова: «Нет места (где можно осуществить что-н.)» [Ожегов, 1988, с.323]. Например: *Теперь они все завтра сядут там, где ты сказал, а нам ловить будет негде* (Солоухин).

Эти контаминанты интересны тем, что входят в большое количество фразеологизмов. Но при всем разнообразии фразеологических оборотов передают они всего 4 значения: 1. «очень много, в огромном количестве» -- *дохнуть негде, иголку негде / некуда воткнуть, плюнуть негде / некуда, шагу негде / некуда ступить, яблоку негде / некуда упасть, девать / деть некуда*; 2. «очень тесно» -- *иголку негде воткнуть, шагу негде ступить, яблоку негде упасть*; 3. «хуже того, что есть, не может быть» -- *дальше ехать / идти некуда*; 4. «негде провести время, нечем заполнить время» -- *деваться / деться некуда*. Например: *До упора дошел, дальше было некуда* (Гранин).

Изучаемая группа слов имеет некоторые словообразовательные особенности: местоименно-предикативные контаминанты не образуются от корней *какой, чей, который, сколько, как, почему* и др. Если от местоимений отрицательного разряда можно образовать другие слова, например, *ничей -- ничейный, ничего -- ничегонеделанье*, то от контаминантов новые слова не образуются.

В семантической структуре этих слов, как и у исходных местоимений, объединяются разрядовое и категориальное значения. Разрядовое значение их заключается в передаче отрицания, отсутствия, что отражено в словарях: «*некуда* -- нет такого места, куда бы можно было идти, поместить и т.п.» [Ожегов, 1988, с. 326]. Одновременно каждое из них имеет собственное категориальное значение, построенное таким же образом, как и у отрицательных местоимений: слова *некого, ничего 1* в любой форме имеют категориальное значение предметности; *ничего 2, негде, некуда, неоткуда, некогда, незачем* – значение циркумстантивности.

Омонимия *ничего 1* и *ничего 2*, по-видимому, объясняется их происхождением от разных форм местоимения: *чего* – вопроса о предмете и *чего* – вопроса о причине.

По способу отображения объективной действительности контаминанты стоят в одном ряду с местоимениями. С одной стороны, в значение любого контаминанта входит обобщенное понятие: *некого* – нет лица; *ничего 1* – нет предмета; *незачем, ничего 2* – нет цели; *некуда* – нет направления; *негде* – нет места; *некогда* – нет времени. С другой стороны, в контексте это обобщенное понятие может заменяться вполне конкретным словом, наполняется конкретным содержанием: *И заступиться некому: ни отца, ни*

матери, даже тетки нет, -- круглый он сирота, и что хотят, то с ним и делают... (Астафьев). Контаминантам свойственен прономинальный способ отображения, так как за ними не закреплено постоянное значение (одно или несколько), одинаково понимаемое всеми носителями языка.

Синтаксические свойства местоименно-предикативных контаминантов близки к синтаксическим свойствам безлично-предикативных слов. Как и для безлично-предикативных слов, синтаксическая функция исследуемых контаминантов традиционно определяется в зависимости от порядка расположения компонентов: в препозиции к инфинитиву контаминант является главным членом односоставного безличного предложения, в постпозиции контаминант превращается в сказуемое, а предложение – в двусоставное. Показательна также синтаксическая сочетаемость контаминантов, их способность управлять зависимым словом в дательном падеже, отмеченная многими лингвистами. Например: *Стоять в воротах ему было **незачем**, все теперь было растворено* (Распутин). У обстоятельств устанавливается тесная смысловая связь как с инфинитивом, так и с контаминантом: *Терять абсолютно **ничего**, кроме шпал в петлице* (Бондарев).

Говоря о синтаксических свойствах местоименно-предикативных контаминантов и омонимичных вопросительных местоимений, нужно отметить, что и на синтаксическом уровне проявляется их связь с местоимениями. От них контаминанты переняли способность ограничиваться сочетаниями с предлогом *кроме*: *Кроме Павла Эдуардовичи и, конечно, Небогатого, **некому** было напоминать о возобновлении поисков в этом районе* (Солоухин). Как и местоимения, контаминанты могут образовывать соединительные сочетания разноименных членов предложения: *Тут мне, в ожидании ваших решений, его охранять **некем** и, по совести говоря, **не для чего**...* (Симонов).

Таким образом, исследование лексико-грамматических особенностей местоименно-предикативных слов *некого, ничего, некуда, неоткуда, негде, некогда, незачем* показывает, что данные гибридные слова, хотя и переняли от местоимений большую часть свойств, но тем не менее не могут считаться местоимениями. Они являются контаминантами, определенным образом сочетающимися некоторые дифференциальные признаки отрицательных прономинативов и безлично-предикативных слов одновременно

Литература

1. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. – М.: Просвещение, 1973. – Ч.2. – 350 с.
2. Ермакова О.П. Отрицательные местоимения типа «никто» в современном русском языке // Рус. яз. в шк. -- № 4. – С. 89.
3. Ермакова О.П. Семантика, грамматика и стилистическая дифференциация местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. – М.: Наука, 1989. – С.146-157.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. -- М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
6. Русская грамматика. – М.: Наука, 1982. – Т.1. – 783 с.
7. Сидоренко Е.Н. Особенности семантики и грамматики местоименно-предикативных контаминантов типа *негде* // Исследования лексической и грамматической семантики современного русского языка. – Симферополь: СГУ, 1983. – С.85-94.
8. Сидоренко Е.Н. Части речи и контаминанты в современном русском языке (к постановке проблемы) // Русское языкознание. -- К.: Выща школа, 1982. -- № 4. -- С.58-64.
9. Федорова М.В. Лексико-грамматические очерки по истории русских местоимений. – Воронеж, 1965. – 202 с.
10. Фразеологический словарь русского языка. -- М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.